Королевская Гавань была не такой, как она думала. Она ожидала красивого города, полного счастья и жизни. Она ожидала, что все будет так же красиво и чудесно, как в песни.Полный рыцарей, полный любви, полный смеха.

Она поняла, что все это ложь, когда в нескольких милях от нее почувствовала вонь. Когда она была маленькой, ее отец брал ее и Арью в стеклянные сады Винтерфелла и позволял им понюхать зимние розы.

«Вы никогда не почувствуете такой сладкий цветок», - сказал он им. Как он был прав. Роз, даже зимних, в Королевской Гавани не было. Конечно, город был большим и многолюдным, но он не обладал величием Винтерфелла. Она не стала лгать и говорить, что ей не нравится погода, но все же Винтерфелл был домом.

И все же великолепие и азарт турнира во имя ее отца подняли ей настроение. Она не совсем понимала, что покинула Винтерфелл. Арья была права, мальчики были глупы. Она поняла это на собственном горьком опыте, когда Домерик предпочел ей глупый Дредфорт. Он должен был пойти с ней и стать ее рыцарем в сияющих доспехах. Все песни были ложью.

Она ехала на турнир Hand с Септой Мордейн и Джейн Пул. Леди спокойно лежала у ее ног, к большому разочарованию ее септы.

«Этот волк - самый воспитанный член этой партии», - сказал ее отец, отклонив протест Септы Мордейн. Она благодарно ему улыбнулась, присутствие леди успокаивало и заставляло ее чувствовать себя сильной.

Некоторое время они ждали Арью, но Санса знала, что она не придет. Сначала она смеялась при мысли о том, что Арья охотно берет уроки танцев, но когда ее сестра призналась ей, что она на самом деле делает, она не могла не почувствовать ревность. Она не была поклонницей меча, но ей бы очень хотелось найти какое-нибудь тихое место и снова выстрелить из лука. Подобно тому, как Арья уложила свой секретный меч, Санса также уложила лук из чардрево, который ее отец сделал для её после последних именин.

Она посмотрела сквозь занавески из желтого шелка, настолько тонкие, что могла видеть сквозь них, и увидела реку. Сотня павильонов была построена на берегу реки сразу за городскими стенами. Простые люди приходили толпами, и волнение в воздухе было ощутимым. Она не могла не трепетать перед всем этим.

Рядом с их экипажем ехали Теон и другие стражники с севера. Они встретились взглядами на мгновение, и он улыбнулся ей и сделал смешное лицо. Она не могла не хихикать. Она была рада, что он поехал с ними. Он сделал все возможное, чтобы подбодрить ее. Теон всегда умел рассмешить ее и улыбнуться. Ее отец назначил его своим охранником вокруг замка, и он, казалось, серьезно относился к своей работе.

В их группе был только один человек из-за пределов Севера. Это был мальчик из Долины, который раньше был оруженосцем покойного лорда Аррена. Ее отец забрал его в дом вскоре после того, как они прибыли в Королевскую Гавань, но она слышала, как охранники говорили, что ее отец скоро отправит его домой. Корабль из дома Мандерли должен был прибыть в город сразу после окончания турнира, и, очевидно, отец планировал предложить мальчику безопасный выход из города.

Она не могла не задаться вопросом, почему ее отец так заинтересовался мальчиком. Она предположила, что это произошло из-за его любви к лорду Аррену, но не могла быть уверена. В конце концов, это не имело значения. Это ее не волновало.

Ее отец поехал вперед, чтобы встретиться с королем, но пообещал сесть с ними. Он не был там, когда они прибыли на места, которые он обещал, но Санса знала, что он будет занят королем. Они сели среди верховных лордов и дам, которые быстро расстались, когда леди шла впереди. Санса грациозно шла рядом с ней, но ей пришлось подавить хихиканье. Лорды и дамы двора, Леди была страшным волком, способным убивать, для Сансы ее лютоволк выглядел глупо, пробираясь к своим местам.

Она не была наивной и знала, что они никогда не увидят леди такой, какой она видела, но это было нормально. Она была с Севера. Было что-то, чего эти южане не понимали.

Прежде чем она узнала об этом, началось зрелище, которое было турниром ее отца. Герои песни выехали на поле, и каждый с последнего выглядел эффектнее. Семь рыцарей Королевской гвардии вышли на поле боя, все, кроме Убийцы Королей, в классических белых доспехах Королевской гвардии. Он был одет в золото Ланнистеров, которому соответствовал его собственный золотой меч.

«Какая трата», - сказал отец позади нее. Наконец он спустился к ним. Она не могла не согласиться с ним. Ее отец был не совсем бережливым, но он никогда не стал бы тратить столько денег на что-то вроде золотого меча.

Сер Грегор Клиган сердито промчался мимо них, и Санса не могла не вздрогнуть. Сир Артур никогда не говорил плохо ни о каком мужчине, но она знала, что он питал особую ненависть к сиру Клигану и сиру Джейми. Каждый раз, когда кто-то из них воспитывался, он с отвращением плевал.

«Они оба бесчестны», - говорил он им всем несколько раз.

В список вошла и собака, и брат короля лорд Ренли. Джори, Алин и Харвин поехали в Винтерфелл и на Север. Джори был одним из лучших экипированных мужчин в списке. На нем была новая чешуйчатая броня, сияющая в солнечном свете, а его щит был прекрасным украшением, которым обожали десять белых волков дома Кассель. Он хорошо представлял свою семью и Север.

Он также неплохо выступил на турнире, сняв с Хораса Редуэйна в своем первом бое и одного из Фреев во втором. Он тоже, как Джон и Робб, брал личные уроки с сэром Артуром с детства, и эти уроки хорошо зарекомендовали себя на рыцарском поле. В своем третьем матче ему удалось сбить Лотера Брюна с лошади с третьей попытки, и Санса обнаружила, что поднимается, чтобы громко приветствовать остальную часть северной стороны.

Убийца королей ехал так, словно рожден для рыцарских турниров. Он легко победил своих первых двух противников, а затем принял тяжелый бой у сира Селми, человека, о котором высоко отзывались ее отец и сир Артур. Она встала и подбодрила его, когда он поднялся с земли. Он сражался так же храбро, как описывал его отец.

Сандор Клиган и его брат Гора казались такими же неудержимыми, как и Убийца королей. Самый ужасный момент дня наступил во время второго поединка сира Грегора, когда его копье подскочило и воткнуло старого рыцаря из Штормовых земель с такой силой, что оно пронзило его горло, мгновенно убив его. Старик упал прямо возле того места, где они сидели.

Позади нее ее отец повернулся к молодому рыцарю из долины и мрачно сказал: «Это мог быть ты». Затем она наблюдала, как ее отец опустил голову и произнес безмолвную молитву за этого человека. «Это было печально, - поняла она. Она даже не знала старого имени рыцарей. Она тоже сомневалась, что кто-то другой.

После того, как они унесли тело, мальчик побежал по полю и сгреб землю, чтобы скрыть кровь. Затем поединок возобновился, как ни в чем не бывало. Королевская Гавань определенно не была Винтерфеллом.

Когда все было сказано и сделано, в рыцарском поединке осталось всего четыре участника. Пес и его брат, Убийца Королей, и сир Лорас Тирелл, Рыцарь цветов.

Сир Лорас был младшим сыном Мейса Тирелла. Она много знала о доме Тиреллов из Хайгардена. Отец часто говорил о них во время уроков, которые Робб, Джон и она проводили с ним из-за торговли, которая сложилась между Хайгарденом и Солт-Харбором.

В свои шестнадцать лет он был самым молодым всадником на поле боя, но тем не менее он снял с коней трех рыцарей Королевской гвардии в первых трех матчах. Сир Артур сказал, что если бы отец позволил Роббу или Джону участвовать в этих турнирах, они были бы просто известны как Рыцарь цветов, но, увидев его в действии, она усомнилась в этом. Джон не был поклонником рыцарских турниров, и хотя Робб был хорош, он не был так хорош.

Она никогда не видела человека настолько красивого, и когда он остановился, чтобы подарить ей красную розу после своей последней победы, она начала чувствовать, что, возможно, песни были правдой. Может, она ошибалась насчет Королевской Гавани, может, этот Лорас Тирелл был рыцарем, о котором они пели.

Когда Санса наконец подняла глаза, она увидела мужчину, стоящего в стороне и смотрящего на нее. Он был невысокого роста, с острой бородой, с серебряной прядкой в волосах. Ее отец пристально посмотрел на него, но мужчина, казалось, проигнорировал его.

«Вы, должно быть, одна из ее дочерей», - мягко сказал он ей. «У тебя есть взгляд Талли».

«Да», - ответил отец. «Это моя дочь Санса, лорд Бейлиш».

Тон голоса отца заставил леди встревожиться, и она начала тихонько рычать на мужчину. Она быстро провела пальцами по голове, чтобы позвать ее, и улыбнулась мужчине. «Я не имел чести познакомиться с вами, лорд Бейлиш».

Слова отца, сказанные ей и ее братьям и сестрам, громко звучали в ее голове. «Доверься волчьему суждению, они никогда не введут тебя в заблуждение».

Если бы леди была на грани с мужчиной, она бы тоже. Он взглянул на ее отца и решил не произносить те слова, которые вертелись у него на языке. Вместо этого он ушел.

К тому времени на город опустилась тьма, поэтому король Роберт объявил, что последние три матча будут проводиться утром перед рукопашной. В то время как простой народ был отправлен домой, королевский двор переместился на берег реки, чтобы начать пир.

Она сидела со своим отцом слева от Короля и Королевы. Она счастливо улыбнулась, когда Теон сел справа от нее по приказу ее отца. Принца Джоффри это не обрадовало. Похоже, он собирался занять именно это место, когда ее отец отдал приказ. Она была рада, что рядом с ней сидел не Джоффри.

В Речных землях, когда она в последний раз говорила с ним, принц Джоффри говорил в основном о себе. Она часто задавалась вопросом, чем занимается Арья, что было довольно шокирующим, потому что раньше она никогда не задумывалась об этом. В тот день Арья оказалась права. Мальчики были глупы.

Принц Джоффри был таким же глупым, как и Домерик, хотя она никогда не сказала бы этого вслух. Он обращался с этими людьми в Речных землях, с людьми, которые кормили их и отказывались от дома, как с грязью под ногами. Он относился к бедному Мике, мальчику-мяснику, хуже всех, и Санса не была уверена, напали бы на мальчика , если бы не Теон. Хотя принц был почти красив, как Лорас Тирелл, она не могла игнорировать его характер, не после всех уроков, которые ей преподали ее отец и мать. Она была рада, что отец не сразу согласился на помолвку. Она не могла видеть себя счастливой с ним.

Теон, однако, вел себя наилучшим образом. Во время пиршества в Винтерфелле он часто отпускал грубые шутки, из-за которых ее мать огрызалась на него, но он робко отворачивался. Здесь, в Королевской Гавани, он был совершенно другим человеком.

Он по-прежнему был уверен в себе, все еще Теон, но вел себя гораздо лучше. Когда он не охранял ее и не гулял по замку, его можно было найти во дворе, тренируясь с луком и мечом. Она даже слышала, как некоторые другие охранники выражали свой шок из-за того, что он ни разу не был в борделе. Она не была уверена, что вызвало изменение, или что ее отец говорил ему, чтобы вызвать изменение, но ей очень нравилось его общество.

«Нет», - внезапно прогремел король Роберт, отрывая ее от ее мыслей. Чем больше он пил, тем громче он становился все громче и громче, но ей удавалось по большей части игнорировать его. На этот раз он не останется без внимания. «Ты не говоришь мне, что делать, женщина», - кричал он своей Королеве.

Рядом с ней ее отец вздохнул и покачал головой. Она потрясенно смотрела на короля и не могла не вспомнить о гневе принца Джоффри в Речных землях. Внезапно он сбил Убийцу Королей и засмеялся.

«Запомни это, Убийца Королей», - невнятно пробормотал он. «Дайте мне мой молот, и ни один человек в королевстве не устоит передо мной!»

Ее отец засмеялся, что привлекло внимание комнаты. «Кажется, я припоминаю, как несколько раз преодолевал твой молот моим мечом во дворе лорда Аррена».

Король Роберт засмеялся и снова обрадовался. «Да, ты это сделал, но даже ты, человек, победивший великого Артура Дейна, падет передо мной».

Ее отец смеялся. Она могла сказать, что это подделка. Ее отец часто говорил о южной политике и, судя по всему, хорошо приспосабливался. Она была уверена, что короля много лет не было во дворе. Ее отец часто тренировался с Сером Артуром, Роббом, Джоном и даже иногда с Браном. Она была уверена, что ее отец легко победит короля и его молот. Что-то лучше не говорить.

«Становится поздно, мой волчонок», - сказал ей отец после того, как король вернулся к своему вину. «Теон, проводи ее в замок, пожалуйста».

Теон быстро достал факел, чтобы осветить путь к замку. Санса последовала за ним в уютной тишине. Леди шла вперед. Наконец она нарушила тишину:«Я слышала, завтра ты будешь участвовать в соревнованиях по стрельбе из лука».

«Да», - улыбнулся Теон. «Я не могу дождаться. Я надеюсь на победу».

«Я почти не сомневаюсь, что ты победишь», - ответила Санса с собственной улыбкой. «Ты лучший лучник на всем Севере».

«Ты и сама не так уж плоха», - ответил Теон.

Она остановилась на мгновение, прежде чем заговорить снова. «Я скучаю по нему. У меня не было времени и места для стрельбы здесь, в Королевской Гавани».

Теон нахмурился, похоже, глубоко задумавшись. «После турнира мы сможем найти место в богороще, если ты возьмешь Леди на прогулку, если захочешь».

«Было бы здорово», - снова улыбнулась Санса. Она с нетерпением этого ждала. Они прошли остаток пути к башне, и единственным шумом между ними было гудение ее песни. Это был отличный день.

http://tl.rulate.ru/book/45610/1361682